

2. Аглиуллова А. Х. «Средний класс»: генезис определения в западной и российской социологии. — М., 2010.
3. Митюрин Д. Макс Вебер за 90 минут. — СПб., 2006.
4. Тойнби А. Дж. Постижение истории. — М., 2002.
5. Чеснокова В. Ф. «Уильям Л. Питирим Сорокин»: социальная стратификация и социальная мобильность // Человек. Сообщество. Управление. — 2007. — № 1.
6. Дилигенский Г. Г. Люди среднего класса. — М., 2002.
7. Хахулина Л. А. Средний класс в России: мифы и реальность // Куда идет Россия?.. Власть, общество, личность. — 2000. — № 7. — С. 279–293.
8. Попов Е. А., Коростелева О. Т., Миронова С. В., Меженин Я. Э. Социология и социальное мышление: вызовы и ответы для других наук // Политика и общество. — 2016. — № 6. — С. 803–810.

О. А. Иванова, А. М. Сергиенко (Барнаул)

МИГРАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ: МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ОСНОВЕ КОМПЛЕКСНОГО ИЗМЕРЕНИЯ ЕЕ СОЦИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ И АКТИВНОСТИ³

Постановка проблемы. Современные проблемы и перспективы устойчивого социально-экономического развития и социально-демографического воспроизводства сельского сообщества, решения проблем обеспечения продовольственной безопасности страны тесно связаны с вопросами сокращения массовой миграции сельской молодежи и улучшения ее социального положения.

Сельская местность традиционно уступает городам по уровню социально-экономического развития, отличается более низкими доходами сельских жителей и качеством их жилья, более слабым уровнем развития социальной сферы и рынка труда. Ограниченные возможности трудоустройства, доступа к качественному образованию, медицинскому обслуживанию, к услугам культурных и спортивных объектов, жилищные и другие проблемы ведут к неудовлетворен-

---

³ Статья подготовлена в рамках исследования по проекту «Миграция сельской молодежи в Алтайском крае: анализ динамики и механизмов сокращения на основе комплексного измерения социального положения и активности» при финансовой поддержке РФФИ, грант № 17–13–22007, 2017 г.

ности сельской молодежи своим социальным положением. Кроме того, обращают на себя внимание относительно невысокая мотивация молодежи жить и работать в селе, что, в конечном счете, создает угрозы дальнейшему социально-экономическому развитию сельских территорий. Особое значение данные проблемы приобретают в аграрных регионах с высокой долей сельского населения, к которым относится и Алтайский край [1–2]. С начала 2000-х гг. данный регион покинула четвертая часть современной численности сельской молодежи в регионе, причем основные потери произошли в последние годы.

С начала «нулевых» в регионах России, в том числе и в Алтайском крае, произошло кардинальное изменение в государственной аграрной политике и поддержке социально-экономического развития села. Так, в крае реализуются федеральные и региональные программы устойчивого развития сельских территорий и ряд других программ и проектов, позволяющих решать отдельные социально-экономические проблемы сельской молодежи (по обеспечению жильем, стимулированию рождаемости, содействию занятости, поддержке малого предпринимательства и проч.). Однако это не позволяет качественно изменить ситуацию с миграцией, что является социально значимой проблемой с далеко идущими экономическими последствиями, актуальность которой усиливается при формировании условий восходящей социальной мобильности молодых селян в местах постоянного проживания, поскольку в таких случаях потенциальная миграция значительной части молодежи переходит в реальную, молодежь уезжает [3]. Устойчивое социально-экономическое развитие сельских сообществ уже в настоящее время затруднено нехваткой молодых квалифицированных кадров. Продолжающийся отток сельской молодежи может привести к кардинальной проблеме социального воспроизводства сельских сообществ, их массовому сокращению и, как следствие, проблеме продовольственной безопасности, к формированию ситуации («точки невозврата»), когда данные процессы уже невозможно будет остановить.

Теоретический фундамент и современные особенности изучения миграции сельской молодежи. Основу системного исследования миграции сельского населения во многом заложили в своих работах представители Новосибирской экономико-социологической школы под руководством Т. И. Заславской. В конце 1960-х — начале 1970-х гг. под руководством Т. И. Заславской проведено комплексное исследование миграции сельского населения, по результатам кото-

---

рого выделены движущие силы миграции, ее катализаторы и ингибиторы, описан внутренний механизм процесса миграции, комплекс мотивов к миграции и к стабилизации [4].

В настоящее время в работах П. Великого, З. Калугиной, Т. Морозовой, Т. Нефедовой, О. Нечипопенко, А. Никулина, В. Староверова, О. Фадеевой, А. Хагурова, Т. Шанина и других ученых рассматриваются проблемы сельского социума и его адаптационного потенциала, развития социальной и экономической сфер жизнедеятельности селян, практик их самоорганизации и государственной политики, во многом объясняющие механизмы миграции сельской молодежи, отражены различные аспекты ее социального положения [5–6]. В трудах западных исследователей аграрно-сельской социологии (Z. Bednarikova, M. Vavorova, F. Cartmel, S. Pavis и др. [7–8]) акцентируется внимание на анализе глобальных и региональных процессов в сельских сообществах и миграции сельского населения как их проявления.

При наличии большого количества работ, посвященных отдельным аспектам оценки социального положения и миграции сельской молодежи, особенностью современной ситуации является фрагментарный характер исследований, не учитывающих комплекса происходящих изменений ее социального положения и активности (лишь отдельные характеристики), а также ключевые факторы и механизмы, воздействующие на эти изменения и определяющие в конечном счете миграционные настроения молодых селян.

Цель, методология и информационная база исследования. Целью нашего исследования является выявление тенденций, факторов формирования и механизмов сокращения миграции сельской молодежи в аграрном регионе (Алтайском крае) с начала 2000-х гг. на основе комплексного измерения ее социального положения и активности. Для этого нами проводится дифференцированный (по полу, возрасту и другим характеристикам) и сравнительный анализ изменения социальных различий в положении и миграционной активности сельской молодежи с более старшими сельскими жителями и городской молодежью. Особое внимание уделяется анализу влияния государственной политики и практикам социальной поддержки сельской молодежи со стороны местных властей, сельского бизнеса и семейно-родственных сетей в сельских сообществах как социальных регуляторов миграции и реэмиграции сельской молодежи. На этой основе предполагается оценить последствия и перспективы миграции сельской молодежи и разработать предложения по совершенствованию государственной политики.

Для реализации цели и задач исследования используются следующие методы анализа: систематизации и классификации (для оценки значимости практик сельского бизнеса, местных властей и социальных сетей сельского социума, влияния государственной политики в области улучшения социального положения сельской молодежи и сокращения ее миграции); факторный, кластерный и типологический анализ (для формирования типологий сельской молодежи по уровню и динамике социального положения и активности, а также типологий сельских районов, различающихся уровнем и динамикой развития социальной среды жизнедеятельности сельской молодежи); картографирование (для представления результатов типологизации); дифференцированный анализ (уровня и динамики социального положения и активности различных групп сельской молодежи); сравнительный анализ (изменения внутри- и межгрупповых социальных различий между сельской молодежью и сельским населением более старшего трудоспособного возраста, а также городской молодежью); корреляционный и другие методы математико-статистического анализа; традиционные демографические методы прогнозирования численности населения.

Информационной основой исследования является серия проведенных нами в 2017 г. социологических опросов: во-первых, квотный выборочный опрос (в форме полустандартизированного интервью) представителей сельской молодежи и более старшего сельского населения трудоспособного возраста, проживающих в различных по периферийности сельских районах, различных по плотности сельских населенных пунктах Алтайского края, а также городской молодежи; во-вторых, экспертный опрос методом полустандартизированного интервью руководителей муниципальных органов управления и представителей сельского бизнеса. Для анализа изменений в масштабах потенциальной миграции, социальном положении и активности сельской молодежи и более старшего сельского населения с начала 2000-х гг. используется вторичный анализ результатов ранее проведенных нами региональных опросов сельского населения ($n=1100$ в 2002 г.; $n=1103$ в 2008 г., $n=500$ в 2011 г., $n=250$ в 2016 г., а также экспертных опросов представителей региональной и местной власти, сельского бизнеса и руководителей организаций социальной сферы (2002 г., $n=56$; 2008 г., $n=250$; 2011 г., $n=84$; 2013 г., $n=40$; 2014 г., $n=70$). Дополнением к количественным опросам является проведение серии индивидуальных глубинных интервью с сельской молодежью и экспертами (представителями местной власти, сельского бизнеса) и фокус-групповых исследований масштабов и факторов реэми-

грации студенческой и работающей молодежи в сельскую местность. Кроме того, используется традиционный анализ федеральных и региональных законов, программ и проектов, реализуемых в Алтайском крае, материалов СМИ.

Апробация данного методологического подхода, по нашему мнению, позволит получить комплексную оценку состояния и прогнозирования миграции сельской молодежи, что может послужить научной базой решения данной проблемы и, следовательно, в конечном счете может способствовать формированию социальных условий устойчивого социально-экономического развития сельских обществ, решения проблем кадровой обеспеченности села и продовольственной безопасности.

Библиографический список

1. Троцкий А. Я., Родионова Л. В., Сергиенко А. М. Проблемы социального развития села в рамках реализации проекта «Комплексное развитие Алтайского Приобья» // Субфедеральная экономическая политика: проблемы разработки и реализации в Сибирском федеральном округе / под ред. А. С. Новоселова. — Новосибирск, 2012. — С. 402–416.
2. Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края: социально-экономические и пространственные аспекты : монография / науч. ред. А. Я. Троцкий. — Барнаул, 2013. — 330 с.
3. Сергиенко А. М., Иванова О. А. Миграция сельской молодежи как индикатор благополучия села // Социология в современном мире: наука, образование, творчество : сборник статей. — Вып. 8 : в 2 ч. / под ред. О. Н. Колесниковой, Е. А. Попова. — Барнаул, 2016. — Ч. 2. — С. 21–26.
4. Заславская Т. И. Миграция сельского населения (1970) // Избранные произведения: в 3 т. Т. 1. Социальная экономика и экономическая социология. — М., 2007. — С. 205–277.
5. Российское село в условиях глобальных вызовов : монография / под общ. ред. В. И. Старовойта. — Уфа, 2014. — 280 с.
6. Сергиенко А. М., Решетникова С. А. Социальная поддержка сельских молодых семей в Алтайском крае : монография. — Барнаул, 2013. — 202 с.
7. Bednarikova Z., Bavorova M., Ponkina E. V. Migration motivation of agriculturally educated rural youth: The case of Russian Siberia // Journal of Rural Studies. — 2016. — № 45. — Pp. 99–111.
8. Pavis S., Platt S., Hubbard G. Young people in rural Scotland. Pathways to social inclusion and exclusion... — York, 2000. — 50 p.